

Красный автомобиль BMW был припаркован рядом с театром Кларкли в Бербанке. Карла Фейт на водительском сиденье расстегнула ремень безопасности и сказала молодой женщине, сидевшей за штурвалом: "Вот мы и приехали, вот оно".

"Похоже, у вас с ним очень хорошие отношения", - молодая женщина взяла свою сумочку и толкнула дверь, чтобы выйти из машины. Когда Карла Фейт подошла, она сказала: "Я пришла ко мне специально ради него."

Карла Фейт первой направилась к кинотеатру, увидела, как молодая женщина последовала за ней, и сказала: "Дженни, я много раз говорила тебе, что мы с Мерфи Стэнтоном друзья-единомышленники."

Дженни подняла брови, но ничего не сказала.

"И вам не кажется, что его опыт очень подходит для "Ярмарки тщеславия", чтобы написать отчет?" Карла Фейт снова сказала.

"Моя дорогая, если это не так, как я мог прийти сюда?" Дженни последовала за Карлой Фейт, чтобы немного ускорить свои шаги, "папарацци, у которого даже нет подходящей профессии..."

"Он внештатный репортер, который ведет социальные новости." - подчеркнула Карла Фейт.

Дженни ничего не оставалось, как сказать: "Ну, я внештатный репортер. Журналист-фрилансер, который снова попал в тюрьму, не получил высшего образования или профессиональной подготовки, но стал режиссером с общей кассой почти в 200 миллионов долларов США. Этот легендарный опыт - мой любимый."

"Карла, - она улыбнулась и огляделась, - Ты встретила его давным-давно. Ты, должно быть, знаешь какие-то нерассказанные истории о своей судьбе. Может, расскажешь мне что-нибудь эксклюзивное?"

"Конечно, я приготовил его для вас." Карла Фейт никогда не будет упоминать о вещах, которые не следует говорить другим. Это просто напрашивается на неприятности: "Сначала ты встретишься с ним, посмотришь его фильм, а потом поговорим об этом".

Дженни прибыла перед театром Рэкли: "Тогда я сначала посмотрю на этого легендарного режиссера со странным опытом."

В Голливуде есть звездные актеры, вышедшие из трущоб и не обладающие культурной грамотностью, но очень мало выдающихся режиссеров, которые не имели высшего образования и опыта профессионального обучения.

Войдя в театр, Карла Фейт быстро нашла Мерфи в холле и подошла вместе с Дженни.

“Привет, Мерфи.”

“Привет, Карла.”

Мерфи только что закончил общение и увидел Карлу Фейт, которая подошла и поздоровалась с ним. Эти двое были старыми друзьями и не очень вежливы.

“Мерфи, позволь мне представить тебя, - Карла Фейт притянула Дженни к себе, - это Дженнифер Мона, штатный репортер Vanity Fair. Дженни, это Мерфи.”

Дженнифер Мона пожала Мерфи руку и сказала с легким удивлением: “Я не ожидала, что ты так молод.”

Мерфи улыбнулась: “У меня нежное лицо.”

“Так ли это? Дженнифер Мона не восприняла это всерьез, но сменила тему: “У вас есть время принять мое интервью?””

“о Мерфи посмотрел на Карлу Фейт, увидел, что Карла Фейт кивнула, и сказал: “Боюсь, сегодня это не сработает”. ”

Он повернул голову и указал на десятки гостей, которые уже прибыли в фойе, чтобы принять участие в показе: “Сегодня у меня нет времени, и мне нужно связаться со своим агентом.”

Дженнифер Мона прямо передала визитную карточку: “Вы можете позвонить мне в любое время.”

Она не скрывала своего интереса к собеседованию с Мерфи.

Перейдя к делу, Карла Фейт повернулась к Мерфи: “Не представишь ли ты нас?”

Когда она впервые подошла, то заметила красивую девушку рядом с Мерфи. У другой стороны было красивое лицо, выдающийся темперамент и высокая и стройная фигура.

По ее взгляду нетрудно понять, что эта девушка пережила серьезную коррекцию фигуры.

Гейл Гадот также с любопытством посмотрела на Карлу Фейт. Она только что пришла сюда. Из-за некоторых чрезвычайных обстоятельств Лиза Хьюитт не пришла. Изначально она хотела найти место, где можно было бы побыть одной после того, как поздоровалась. Когда начался

фильм, она пошла прямо в студию. Неожиданно, прежде чем она успела уйти, появились еще два человека, которые приветствовали Мерфи.

Среди них эта блондинка не только сексуальна и красива, но и проницательна и сильна всем своим телом.

Даже если бы у нее не было большого социального опыта, Гейл Гадот могла бы догадаться, что это, должно быть, сильная профессиональная женщина.

Конечно же, Мерфи представил их обоих: "Карла, это Гейл Гадоу, Мисс Израиль, которая участвовала в конкурсе Мисс Вселенная в этом году. Гейл, это Карла Фейт, заместитель директора отдела социальных новостей Fox One."

Карла Фейт и Гейл Гадот улыбнулись и поздоровались, и Гейл Гадот снова сказала Мерфи: "Ты занят, я больше не буду тебя беспокоить."

"Я найду кого-нибудь, кто будет сопровождать вас повсюду и представит здешних людей. Мерфи поманил в угол прихожей и позвал Грейс, агента по связям с общественностью: "Эта мисс Гейл-Гадот - моя подруга. Вы можете сопровождать ее здесь"."

Гейл-Гадо вежливо отказался: "Не беспокойтесь так сильно..."

"ничего"- сказала Грейс с улыбкой.

Гейл Гадот пришлось позволить ей сопровождать ее в парадном холле.

Как режиссер фильма, Мерфи является одним из главных героев сегодняшнего показа, ему также необходимо развлекать средства массовой информации и кинокритиков.

Пока никто не подошел, поэтому Мерфи просто поболтал с Карлой Фейт. Они обычно заняты на работе и редко находят время встретиться и поболтать.

По сравнению с работой Карлу Фейт больше интересуется Гейл Гадот.

"Твоя новая подружка?" она спросила.

"Пока нет, - Мерфи отвел взгляд от Гейл-Гадот, - в будущем."

"Так ли это? Тогда вы должны подбодрить", - говорит Дженнифер Мона, которая, похоже, очень заинтересована. "Я полагаю, редакционный отдел будет очень заинтересован в историях, которые должны быть рассказаны между передовыми голливудскими режиссерами и Мисс

Вселенная". "

Мерфи пожал плечами, собираясь что-то сказать, и обнаружил, что Билл Розис шел этим путем с несколькими людьми перед ним. Лица этих людей были очень странными, но все они были старыми. Самому молодому из них тоже было больше пятидесяти лет.

Карла Фейт тоже увидела этих людей и сразу же сказала Мерфи: "Если вы сначала будете заняты, мы вас не побеспокоим."

Перед уходом она тихим голосом напомнила Мерфи: "Это несколько известных профессиональных кинокритиков. Хорошее общение с ними поможет вашему будущему."

"я знаю. Мерфи слегка кивнул.

Как только Дженнифер Мона и Карла Фейт ушли, Билл Розис подошел к этим людям и взял на себя инициативу представить Мерфи.

Первый - высокий парень со слегка лысым лбом: "Это Кеннет Туран, автор колонки в "Лос-Анджелес таймс". "

Затем он повернулся к мужчине в круглых очках: "Это Тодд Маккарти, обозреватель "Голливуд репортер". "

Наконец, появился невысокий и толстый мужчина с непритязательной внешностью и в очках: "Это лауреат Пулитцеровской премии Роджер Альберт."

Мерфи с энтузиазмом пожал им руки одному за другим, с яркими улыбками на лице.

После десятилетий развития профессиональные кинокритики долгое время были важной частью североамериканской киноиндустрии. Хотя в кругу всегда есть люди, которые говорят, что критиками будут только те, кто может говорить только глупости, никто не может отрицать влияние ведущих кинокритиков. Их оценка красоты действительно далека от обычной аудитории, но также потребовались десятилетия, чтобы собрать большое количество читателей, и их влияние нельзя недооценивать.

Особенно репутация фильма в их колонке может напрямую повлиять на судей многих голливудских наград. Если вы хотите выиграть награды в тяжелом весе в Северной Америке, лучшие профессиональные кинокритики не смогут обойти это препятствие.

Это также главная причина, по которой Мерфи проявляет такой энтузиазм.

"Я смотрел последний фильм режиссера Стэнтона", - говорит Тодд Маккарти, обозреватель The

Hollywood Reporter. "Ретро и черный в сочетании с сильным личным стилем впечатляют."

"Но личный стиль слишком силен", - Кеннет Туран, очевидно, придерживается другой точки зрения. "В некоторых местах слишком много внимания уделяется личному стилю, который подозревается в выпендречности."

"Я не думаю, что личный стиль в фильме - это плохо. Мерфи взял слова, улыбнулся и сказал: "Фильмам нужны сотни цветов, чтобы расцвести, и им также нужны различные стили. Если голливудские фильмы, как и некоторые коммерческие фильмы сегодня, не обращают внимания на сюжет и стиль и полагаются только на спецэффекты, пройдет совсем немного времени, прежде чем основные голливудские фильмы станут качественными. Ни одна производственная компания или режиссер не обратят внимания на стиль и сюжет фильма и будут только нагромождать спецэффекты. В чем смысл такого фильма?"

"Верно, очень дальновидно!" Роджер Альберт, который до сих пор молчал, внезапно заговорил, как бы соглашаясь с точкой зрения Мерфи: "Голливуду нужны стилизованные фильмы и стилизованные режиссеры!"

Мерфи улыбнулась ему: "Спасибо."

"Прежде чем я пришел сюда, я посмотрел ваши первые три фильма", - снова сказал Роджер Альберт. "В каждом фильме вы можете увидеть свой большой прогресс, и есть несколько невероятных кадров ..."

Сказав это, он поднял руку, сильно похлопал Мерфи по плечу и торжественно сказал: "Молодой человек, я очень оптимистично отношусь к вам и придерживаюсь вашего стиля!"

Как будто его оптимизм - очень примечательная вещь.

Хотя он был немного смущен, Мерфи не показал этого, а снова скромно улыбнулся.

Просто в глазах окружающих, изображение человека, который одной головой меньше, чем ему, похлопывая его по плечу, www.UU.ru действительно забавный.

Кеннет Туран не купился на рассказ Роджера Альберта и продолжал настаивать на своей собственной точке зрения: "Личный стиль может быть, но он не должен быть слишком сильным или злоупотреблять им, иначе голливудская киноиндустрия неизбежно потеряет свои лидирующие позиции в мире!"

"В чем дело? Тон Роджера Альберта был полон презрения: "Не используйте статус, полученный фильмами, у которых нет никакого стиля"."

"По вашим словам, голливудские фильмы станут европейскими фильмами!" Вероятно, обычно

эти два человека не в ладах. Теперь они почти око за око, и Кеннета Турана не волнует повод". Европейские фильмы, которые настаивают на личном стиле и подчеркивают его, потеряли почти 90% своей аудитории. С какой ситуацией они сталкиваются сейчас? Ты знаешь это лучше меня!"

Роджер Альберт тяжело фыркнул, а затем сказал: "Режиссер, который снимает фильм, должен забыть о рынке..."

Эти два человека внезапно поссорились, чего совершенно не ожидали Мерфи и Билл Розис. (продолжение следует)) □ Если вам нравится эта работа, добро пожаловать на отправную точку (), чтобы проголосовать, ваша поддержка - моя самая большая мотивация. Для пользователей мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите к чтению.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1852204>